

Глава 1. Переселение

— Кх-чпок!

Прежде чем Цянь Яо открыл глаза, до его слуха донесся странный звук. Влажный, чавкающий — так острая сталь с размаху вонзается в податливую плоть.

Этот звук мгновенно пробудил в нем детское воспоминание. Как-то раз, приехав с родителями в деревню на Новый год, он случайно стал свидетелем забоя свиньи. Мужчины тогда всем миром вытащили визжащую тушу из загона и прижали к длинной скамье. Детям такие кровавые зрелища видеть не полагалось, но любопытный юноша подсмотрел в щелку. Он помнил человека с папиросой в зубах и зажатым в руке длинным ножом. Связанная свинья, словно предчувствуя скорый конец, жалобно и надрывно визжала, но всё было тщетно. Раздался тот самый звук — нож вошел по самую рукоять. Белое лезвие вонзилось в тело, а вышло уже ярко-алым. Секунду спустя раздался предсмертный хрип — болезненный, низкий, затихающий долгие минуты, пока вокруг не воцарилась тишина.

Впрочем, до мучений животного никому не было дела. Тишину быстро спугнули людские голоса: мужчины принялись разделывать тушу, женщины обсуждали, какую часть лучше пустить на жаркое, а ребятня помладше радовалась скорому пиру.

Этот звук почему-то воскресил в памяти те образы, но Цянь Яо понимал: здесь режут не свиней. Вокруг стояла тишина — слишком глубокая, гнетущая, почти сверхъестественная.

Вторым проснулось обоняние. Стоило ему прийти в себя, как в ноздри забилась густой, тяжелый запах, молниеносно пропитавший всё его тело.

Запах свежей крови.

«Неужели я так сильно расшиб голову?»

Пытаясь открыть глаза, он почувствовал резкий приступ тошноты и головокружения. Пульсирующая боль разлилась от макушки по всему телу, заставив его невольно застонать.

— Вот же не везет... — прохрипел Цянь Яо, пытаясь сквозь пелену боли прийти в себя.

Превозмогая слабость, парень попытался сесть, нащупав рядом опору — холодную поверхность массивной колонны, к которой и прислонился. Голова всё еще шла кругом, тело слушалось неохотно, и даже такое простое движение, как взмах ресниц, потребовало невероятных усилий.

Наконец он открыл глаза.

Первым его встретил полумрак. В помещении было темно, лишь тусклый, медово-желтый свет светильников разгонял густые тени.

«Что за чертовщина?»

В ванной же были белые лампы... И когда это потолок стал таким высоким?»

Мысли ворочались медленно, словно в густом сиропе — сказывался удар головой при падении. Не успел он осознать странность обстановки, как почувствовал под ладонью что-то липкое. Ощущение было вязким и неприятным, а исходивший от рук запах вызывал рвотные позывные.

Подождав, пока перед глазами перестанет всё плыть, Цянь Яо опустил взгляд. Из-за плохого освещения ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, во что он вляпался. А когда понял, по спине пробежал ледяной холод.

Словно вспышка молнии озарила его сознание, вырывая из оцепенения.

Это была кровь.

Пол был застелен тяжелым темно-золотым ковром, на котором расплывались огромные темные пятна. Большая часть крови уже успела подсохнуть, но алые ручейки всё еще продолжали течь, собираясь в небольшие лужицы прямо перед ним. Его ладони были испачканы в этой жиже.

Молодой человек в оцепенении смотрел на свои руки, а когда наконец нашел в себе силы оглядеться, его зрачки сузились от ужаса.

Трупы. Повсюду лежали мертвые тела.

Люди в старинных одеждах — стражники, евнухи, чиновники — застыли в самых нелепых и страшных позах. У всех без исключения на лицах застыла одна и та же гримаса непередаваемого страха.

«Твою же...»

Страх, словно невидимая костлявая лапа, мертвой хваткой сжал его сердце. Цянь Яо думал, что закричит, но горло словно забило сухим песком — он не смог издать ни звука. Ему не нужно было зеркало, чтобы понять: его лицо сейчас бледнее, чем у мертвецов под ногами.

«Как я здесь оказался? Я же только что принимал душ в общежитии. Почему, открыв глаза, я очутился в этом кошмаре? Где я вообще? Может, соседи по комнате договорились с каким-то шоу и решили меня разыграть?»

Юноша опустил взгляд на себя и увидел, что на нем надето бирюзовое одеяние старинного покроя. Рядом валялись осколки разбитого чайного набора, а сам он бессильно привалился к колонне. Темно-красный столб в обхват шириной надежно скрывал его от посторонних глаз.

Это была не ванная в общежитии, а огромный, роскошно украшенный дворцовый зал. По обеим сторонам стояли низкие столики, какие он видел только в исторических дорамах. Похоже, здесь шел пир. Но теперь за этими столами восседала лишь смерть.

Мир Цянь Яо рухнул. Будучи современным человеком, выросшим в мирное время, он никогда не видел ничего подобного. Ноги задрожали, и он едва не лишился чувств во второй раз.

Как это произошло? Он же был в душе... Почему здесь столько трупов? Нужно срочно звонить в полицию!

Он лихорадочно похлопал по одежде, но карманов не было, как не было и телефона. Ну конечно, одежду же сменили... Так всё-таки это розыгрыш? Единственное логичное объяснение, за которое он цеплялся, как утопающий за соломку.

Но здравый смысл тут же отменил эту теорию. Какой розыгрыш? Кто станет заходить так далеко ради шутки над простым студентом? В этом не было ни капли смысла.

«Спокойно, только спокойно»

Продолжая искать телефон, Цянь Яо попытался восстановить события. Вечер, душ, скользкий пол, падение... и темнота. А потом — это место.

Нет, это не шутка. Тот удар был серьезным, в глазах сразу потемнело. Если бы соседи нашли его, они бы вызвали скорую, а не переодевали в костюм для косплея среди гор мертвецов.

«Неужели...»

После того как он обыскал себя с ног до головы и не нашел ни намека на гаджеты, в голову пришла мысль, настолько абсурдная, что в нее не хотелось верить.

«Я... переродился? Попал в другой мир?»

Когда все логичные доводы исчерпаны, приходится принимать безумные. Иного объяснения просто не существовало.

Но почему именно он? Обычный, ничем не примечательный студент. Да, он иногда приукрашивал в разговорах, мол, вот бы попасть в прошлое и основать великую империю... Но это же была просто пустая болтовня! Небо, прими это к сведению!

«В кого же я попал?»

Цянь Яо снова осмотрел свое одеяние. Похоже на евнуха, но уверенности не было. Он заставил себя подавить тошноту и взглянул на ближайший труп в чиновничьем халате, пытаясь определить эпоху по фасону. Но, увы, знаний не хватило — позор для студента гуманитарного факультета.

Впрочем, сейчас это было не важно. Важно другое: он в новом теле. А что случилось с его прежним? Он же упал в душе совершенно голым! Его же найдут соседи... Совсем голым! Ладно, плевать на наготу, лишь бы они накинули на него хоть что-то, пока тащат к выходу... Накинут ведь? Наверное?

«Хватит об этом думать. Нужно разобраться, что происходит»

Парень понимал: задерживаться здесь опасно. Он ухватился за колонну, пытаясь подняться, чтобы осмотреться и найти путь к бегству. Но стоило ему пошевелиться, как до него донесся тихий, насмешливый смешок.

Это был едва слышный выдох, короткое движение воздуха, но в мертвой тишине зала звук прозвучал громко, как удар грома. Мужской голос.

Цянь Яо замер, а затем осторожно выглянул из-за колонны. Он хотел лишь оценить обстановку, но его взгляд столкнулся со взглядом другого человека.

Это были необычные глаза. Удлиненные, изящные, словно выведенные кистью великого мастера каллиграфии. Но зрачки... один был угольно-черным, а другой — пугающе багряным. Сочетание выглядело зловещим, но в то же время странно притягательным, придавая лицу незнакомца чужеродную, потустороннюю красоту. Прищуренные в легкой улыбке веки не скрывали холода: взгляд был острым, колючим, словно у самого бога смерти.

Одного этого взгляда хватило, чтобы у юноши подкосились ноги.

«Кто это?»

Инстинкт самосохранения кричал, что нужно бежать, но в этом зале, кажется, в живых остались только они двое. Цянь Яо набрался смелости и взглянул на мужчину еще раз.

Тот восседал на золотом троне. На нем была красно-черная мантия, расшитая золотыми нитями, складывающимися в узор пятипалого дракона, а голову венчала императорская корона с подвесками. Из-за темного цвета одежд кровь на них была видна не сразу, но рука, подпирающая щеку, была алой до самых костей. Словно перед ним сидел демон войны.

А перед троном на коленях застыла фигура.

Сначала Цянь Яо смотрел только на императора, но теперь заметил: человек перед ним не просто стоит на коленях. Его горло насквозь пронзил длинный меч, намертво пригвоздив тело к полу.

Тот самый звук, который он слышал первым... «Кх-чпок». Сталь, входящая в плоть. И ни единого крика.

Молодой человек невольно сглотнул. Звук собственного сглатывания показался ему оглушительным. Несмотря на то что меч пронзил не его, он ощутил фантомную боль в горле.

Человек на троне, похоже, не ожидал, что кто-то уцелел. Его разномастные глаза на мгновение замерли на выжившем, а затем губы растянулись в улыбке. Это была простая улыбка, но от нее веяло таким ужасом, что горы трупов вокруг показались детской забавой.

Тело Цянь Яо посылало сигналы тревоги, требуя немедленно спастись бегством. Приняв этот сигнал, он попытался вскочить, но силы разом покинули его. Он словно прирос к полу.

А человек на троне поднялся. Окровавленной рукой он с мерзким хлюпаньем выдернул меч из горла убитого. Сталь вышла легко, и фонтан крови брызнул на плиты, прежде чем обмякшее тело мешком рухнуло на пол.

— Скре-е-еж...

Драгоценные ковры лежали только у столов, в центре же пол был выложен красным кирпичом. Цянь Яо отчетливо слышал, как острое меча с леденящим душу звуком волочится по камню.

— Скре-е-еж...

— Скре-е-еж...

Он приближался. Шаг за шагом.

Юноша чувствовал, что рассыпается на части. Разум твердил, что нужно ползти, бежать, делать хоть что-то, но властная аура этого человека была слишком тяжелой. Он застыл на коленях, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

Ему оставалось только смотреть, как убийца подходит ближе.

«Почему всё так? Почему в книгах всё иначе? Почему я начал игру на максимальной сложности?!»

Что делать? Тело парализовано, мозг лихорадочно искал выход. Он — человек из будущего! Нужно использовать мудрость веков! Спокойно, только спокойно! Как дать ему повод не убивать меня?

«Глаза! Начну с глаз. У обычных людей не бывает красных глаз. Значит, он болен? Конъюнктивит? Нет, за такое он меня точно прирежет. Нужно предложить лечение! Но как я его вылечу, я же не медик! Почему сюда не попал какой-нибудь студент-медик?!»

Он был всего лишь обычным филологом. Как филологу спасти свою шкуру?

«Стихи? Не помню ни черта. Воспеть его глаза эпитетами? Он решит, что я издеваюсь, и добавит пару лишних дырок в моем теле»

Пока он лихорадочно соображал, жуткий скрежет замолк прямо перед ним.

Цянь Яо впервые понял, что значит выражение «душа в пятки ушла». Он не смел поднять головы, лишь зажмурился до боли в веках.

«Всё, конец. Смирись»

Только бы не в горло... Это же чертовски больно.

Однако в следующую секунду произошло именно то, чего он боялся. Холодная сталь коснулась его шеи.

От этого прикосновения мысли Цянь Яо разом вымело из головы. Сознание на мгновение покинуло тело, он перестал ощущать себя. Мозг словно выдал критическую ошибку и вытащил первое, что было в памяти из заученного...

«Богатство, демократия, цивилизованность, гармония...»

Он не знал, почему в последние секунды жизни его разум решил выдать двенадцать принципов социализма. Но, как ни странно, от этой механической мантры стало чуть легче.

Однако в следующий миг он почувствовал, как меч надавил сильнее, на волосок входя в кожу. Теплая капля крови медленно поползла вниз по лезвию, смешиваясь с той, что уже была на мече.

Разум окончательно сдался. Социалистические ценности испарились.

— Герой... — Цянь Яо выдавил из себя эти слова с невероятным трудом.

Он хотел сказать: «Герой, пощади!», моля о жизни.

Но то ли его голос был слишком тихим, то ли этот человек не желал слушать мольбы. Император прервал его на полуслове.

Меч продвинулся еще на миллиметр, и над головой юноши раздался лишенный всяких эмоций голос:

— Что такое... демократия?

Цянь Яо: «...А?»

<http://bllate.org/book/15347/1412258>